

Э. И. Огар,

доктор наук, профессор кафедры

издательского дела и редактирования

Украинской академии печати (Львов, Украина)

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Актуальность темы. Поднимаемая в предлагаемой статье проблема типологизации¹ и создание в ее результате типологической модели книги (в частности детской) важна для оптимизации процессов создания, предметно-материального воплощения и функционирования в профессиональной и общественной коммуникациях типизированных издательских продуктов. «Во-первых, потому, что жанровая специфика каждого вида литературы вооружает редактора критериями оценки авторского произведения и критериями основных направлений его редактирования с целью организации в книжное издание того или иного вида и типа, а во-вторых, потому, что только с учетом типологических признаков каждого вида литературы можно разрабатывать типологию книжных изданий» [3, с. 258].

Создание типологического портрета издания еще на стадии замысла и творческой разработки идеи, соблюдения определенных типологических критериев на всех этапах редакционно-издательской подготовки издания является важной предпосылкой его функционально-коммуникативной эффективности в будущем. Часто складывается так, что, работая над произведением, автор не всегда четко представляет себе, в какие типологические параметры оно вписывается или его можно вписать. Поэтому в процессе «редакторской обработки приходится не только «шлифовать» его [произведения] структуру и стиль, но и – и это прежде всего – вмещиваться в целевые установки, изменять читательский адрес, предлагать другой тип издания, то есть, по сути, менять программу

¹ Разделяя точку зрения И. Моргенштерна [10], предлагаем «типологизацией» обозначать процедуру теоретического осмысления принципов, критериев, признаков типизации, результатом которой является создание «типологии», или «типологической модели» (произведений, изданий) – теоретически сконструированной классификационной модели, а «типизацией» – процесс практического разделения произведений или изданий по предварительно определенным подразделам типологической классификации. В основе типологизации лежат научно обоснованные и практически выверенные процедуры классификации и систематизации объектов по существенным критериям.

его подготовки, реальные или потенциальные типологические признаки. Именно поэтому редактор или издатель (а в идеале, конечно, и сам автор) должен хорошо ориентироваться в таких понятиях, как «типологическая характеристика», «типологические признаки», «типологическая принадлежность» издания, а также уметь целенаправленно и осознанно формировать желаемый и нужный тип, усиливая одни и нивелируя другие типологические признаки исходного материала в ходе его редакционно-издательской обработки» [6, с. 83]. Иными словами – ориентироваться на некую теоретически обоснованную и апробированную на практике типологию книги.

Такая типологическая модель книги (издания) должна определять алгоритм редакционно-подготовительных процедур и служить своеобразным «лекалом» для изготовления издательского продукта определенного классификационного фасета, которое обеспечит ему функциональность. «Типология – если, конечно, она логична, мотивирована и поддержана издательскими реалиями, является обоюдно «выгодной» и авторам, и читателям: авторов она вооружает своеобразными программными установками при написании произведения для публикации, читателям – облегчает поиск необходимой информации и процесс ее восприятия» [6, с. 83]. Считаем, что изучение вопросов, связанных с обоснованностью и точностью типизированных характеристик конкретного издания, важны и с маркетинговой точки зрения: коммерческий успех любого товара зависит от правильного его позиционирования на рынке. Рыночная позиция издания определяется его типологическими характеристиками, наряду с качеством редакционно-издательской подготовки и полиграфического воплощения, ценой, способом распространения они формируют его потребительскую ценность.

Историография вопроса. Первые в нашей истории попытки научно обоснованной типологизации книги² были предприняты такими основоположниками российского и украинского книговедения, как Н. Лисовский, Н. Рубакин, А. Ловягин,

² Термин «книга» мы употребляем в его обобщающей комплексном значении, охватывающем и произведения детской литературы, и различные формы их издательского воплощения, в частности детское книжное издание (книжка). Кроме прочего, краткая формулировка анализируемого объекта удобна: благодаря ей сложная «субъектно-объектно-процессуальная» семантика понятия «запаковывается» в короткий словесный знак (в свое время польский библиолог К. Мигонь назвал это «полезным упрощением в наименовании»).

М. Куфаев, Д. Балыка и др. Еще в 1920-е гг. украинский библиолог Д. Балыка, критикуя царящий на то время в книжном процессе типологический «хаос», обосновывал значение четкой типологии для нормального функционирования книжного и библиотечного дела: «К сожалению, каждый позволяет себе создавать ту или иную классификацию, объединяя достаточно часто эту классификацию в различных направлениях с систематикой, с алфавитным и предметным принципом; социальный признак с психологическим и т. п. и т. п.... сотни совершенно невозможных систем сосуществует сейчас в каталогах и рекомендационных реестрах у библиотекаря, в библиографических указателях и бюллетенях издательств. Не объединенные никакими общим планом, никаким одним направлением, никакой теорией – они являются лучшим примером хаотичности как в своих схемах групп, так и в индексах соц[иального]назначения. Они ведут к неэкономному использованию книг, совсем не сохраняя силы и время читателя... Всякая книга, какой бы ни была ее ценность, подразумевает своего определенного читателя, что наиболее соответствует как содержанию, так и форме изложения в самой книге ... Для оправдания литературной ценности, то есть для той или иной формы распространения данного произведения, следует заранее предвидеть возможность подобного оправдания. Предвидеть заранее – это значит рассчитывать запросы и интересы читателей регулировать и спрос, и продукцию» [3, с. 6–7].

Вопросу о типологии книги большое внимание уделяли и советские книговеды. При этом он оставался одним из наиболее дискуссионных. В 1970–1980-х гг. научная семантика термина «типология» «дрейфовала» в достаточно широком семантическом диапазоне, им обозначали: 1) метод классификации и систематизации (упорядочения) издательских объектов (И. Баренбаум, А. Барсук); 2) процедуру выявления функциональных признаков изданий (Е. Гольцева); 3) науку о принципах систематизации литературных произведений (Л. Кастрюлина), 4) раздел книговедения о принципах образования и систематизации различных категорий книги (И. Моргенштерн, Г. Швецова-Водка). Введенным в 1990-х гг. термином «библиотипология» предлагалось обозначать объект и предмет науки о книге (А. Беловицька, С. Омилянчук) или даже саму науку о типах объектов и процессов в книжном деле (А. Гречихин).

Исследователями не было достигнуто единодушие и в трактовке

таких основных категорий типологического познания книги, как «тип», «вид», «жанр». Н. Лавров предложил размежевать семантику терминов «тип литературы» и «вид литературы», предостерегая от дублетного их использования: «Естественный вопрос: как соотносятся между собой тип и вид литературы? Вид литературы информирует нас о принадлежности данного литературного произведения к определенной конкретной области знаний. Тип литературы раскрывает его общественное назначение и читательский адрес. Место конкретного произведения мы определяем на пересечении координат...» [14, с. 22]. Однако предложение ученого вид литературы связывать с тематикой, а тип – с социально-функциональным и читательским назначением (соответственно – систематизацию по типам литературы считать типологией, а по видам – классификацией) не получило развития.

Другой известный специалист в области книговедения А. Мильчин отстаивал точку зрения, согласно которой «тип» и «вид издания» должны различаться не по месту в логической родо-видовой иерархии, а по бинарной модели «абстрактное – конкретное». Свое видение научной сущности понятий ученый отобразил в составленном им «Издательском словаре-справочнике». «Тип издания» тут объясняется как «обобщенная идеализированная модель издания, являющаяся совокупностью существенных признаков, которыми определяются типичные смысловые особенности и внешние свойства издания: социально-функциональное и читательское назначение, материальная конструкция, знаковая природа основного материала ... характер связи с другими изданиями и временные особенности выпуска», а «вид издания» – как «группа изданий, наделенных одинаковыми существенными типичными (видовыми) признаками: 1) социально-функциональным назначением, 2) материальной конструкцией, 3) читательским адресом, 4) знаковой природой информации, 5) связью или отсутствием связи с другими изданиями и временными особенностями выпуска» [9].

В современной украинской науке вопросами универсальной типологии документа и книги с позиций документографической книговедческой (неокниговедческой) библиографии занимается Г. Швецова-Водка. В своих работах [16, 17] исследовательница, учитывая плюрализм в подходах своих предшественников к определению объекта, предмета, цели, конкретных задач типологии

книги (изданий), попыталась уточнить семантические границы понятий «типология», «типизация», «классификация», «систематизация», а также обосновать теоретико-практические принципы типологизации произведений литературы и видов печатных изданий. Типологию отдельных видов литературы изучают такие украинские исследователи, как Н. Зелинская (научная), Н. Черныш (энциклопедическая), Э. Огар (научно-популярная, детская).

Как известно, классификационные схемы, предназначенные для удобства группировки готовых изданий, разрабатывались и в практической сфере: для издательского дела, библиотечно-библиографической деятельности и книжной торговли. В разные исторические периоды они имели разную степень локализации и обязательности/нормативности, разный жизненный цикл, по-разному между собой взаимодействовали. Однако на сегодня ни одна из стандартизированных (рекомендационных) классификаций издательской продукции не является стабильной. Речь идет о разработанных на основе международных стандартов ISO «Информация и документация» терминологическом стандарте «Издания. Основные виды. Термины и определения», регламентирующем основные виды изданий, и даже о таких семантических классификациях с длительным опытом практического применения, как УДК и ББК.

По нашему мнению, причин этой нестабильности несколько. Во-первых, любая классификационная схема является социально детерминированной, а потому – объективно меняющейся в соответствии с потребностями конкретного общества на конкретном этапе его развития, потребностям всех участников издательской, библиотечно-библиографической, книготорговой отраслей. Появление или исчезновение того или иного жанра произведения или типа изданий в пределах видов литературы определяется наличием или отсутствием в обществе на них спроса (как реального, так и искусственно создаваемого, как это было, например, в свое время с общественно-политической литературой), его количественными качественными показателями. Так, происходящие в Украине на протяжении последнего двадцатилетия глубинные изменения социально-политического и экономического характера вызвали типо-видовые и жанрово-тематические изменения в структуре национального издательского репертуара (тут примером может послужить и исчезновение упомянутой

общественно-политической литературы и – напротив – появление религиозной литературы). Во-вторых, виды литературы различаются между собой разной степенью определенности, а границы некоторых объективно размыты: «Например, детская литература может быть и художественной, и научно-популярной, и учебной, и справочной. <...> Иногда неуловимой кажется грань между научно-популярной и научной, особенно когда речь идет о науках и научных дисциплинах гуманитарного профиля, более общедоступных, чем естественные и точные» [3, с. 257]. И в-третьих, структурированность и общей типологии книги, и отдельных ее видов непосредственно зависит от степени их научной изученности. По мнению Г. Швецово́й-Водки, на сегодня лучше исследованы виды литературы, в «которых отражается научное сознание (от научно-исследовательской литературы до справочной)» [16, с. 14]. А. Беловицкая же считает, что глубже в типологическом плане исследована художественная литература, «типологические особенности которой выявлены литературоведением (от Аристотеля до наших дней), лингвистикой, стилистикой» [3, с. 257].

Таким образом, нельзя не согласиться с утверждением, что универсальная типология изданий «сегодня существует скорее на уровне здравого смысла и предыдущего исторического опыта, чем научно обоснованных наработок. А таковая [типология] настоятельно необходима и в теоретическом, и в практическом отношении, потому что даст адекватные критерии для идентификации, моделирования, анализа, оценки, описания любого издания... как форм способа социальной коммуникации» [3, с. 254].

Теоретические предпосылки. Приступая в свое время к научному моделированию типологического «портрета» современной детской книги, мы обратились к ретроспективному опыту, накопленному в этой сфере. Первые в украинской теории и практике книжного дела попытки систематизировать массив детских изданий по тем или иным типологическим признакам связаны еще с началом XX в., когда развитие детского книго- и пресоиздания стимулировалось активизацией украинского просветительского движения и формированием образовательной сферы. Большинство предлагаемых в то время классификаций

носило скорее экспериментальный (пробный) характер³, что вполне объяснимо, поскольку сама детская литература пребывала на начальной стадии формирования, а наука, признав наконец-то феномен детства, еще не успела выработать соответствующий категориальный аппарат для изучения разных его составляющих.

При формировании представлений о ребенке как о читателе большое внимание уделялось возрасту и соответствующим ему психологическим характеристикам. Особенность «текущего момента» заключалась в том, что возраст увязывался с такой важной демографической характеристикой, как социальный (социально-территориальный) статус потенциального читателя: слишком очевидной была тогда разница между городскими и сельскими населением, в частности детьми, в образовательном, информационно-когнитивном отношении, в степени заинтересованности чтением и книгой, в возможностях элементарного доступа к образованию. Такой подход, в частности, наблюдаем в классификаторах одного из самых крупных в Галиччине детских издателей М. Таранько (издательство «Світ дитини» 1919–1939 гг.).

В государственных классификаторах издательской продукции, готовящихся Книжной палатой УССР в 1920-х гг., издания детской и юношеской литературы различались не только по возрасту читательской аудитории, но и по принадлежности читателя к соответствующим этому возрасту организованным тогда политическим организациям – октябрятской, пионерской, комсомольской. Этот подход отображен в информационно-библиографических указателе – «Летописи книг», где массив изданий, адресованных юным читателям дифференцировался по таким разделам: 1) детская литература, в частности «издания для маленьких (книжки-картинки), издания для детей школьного возраста, издания для «октябрят» и «юных ленинцев» 2) юношеская литература, в частности (а) юношеская, кроме пионерской, (б) пионерская; 3) литература «для молодых», в частности (а) «для молодых», кроме комсомольцев; (б) комсомольская; 4) «учебная литература, кроме вузовской», в частности (а) для школ I степени, (б) для школ II степени, (в) для

³ Распространенные в то время классификационные схемы, способы «группировки книг в библиотечных и издательско-книготорговых каталогах» описаны в исследованиях, посвященных, в частности, галицкой детской книге и периодике начала XX ст. (Г. Корнеева, Ю. Стадницкая, Л. Кусый).

техникумов и рабфаков; 5) «школьная литература для самообразования».

В контексте поднятой проблемы нам важно подчеркнуть, что наличие подобных классификаторов в издательской и библиотечной практике начала XX в. доказывает факт четкого осознания потребности в типизации детской книги. Важно и то, что положенные в их основу дифференциальные признаки – возраст читателя, социально-функциональное назначение издания и его проблематика – остаются актуальным и по сегодняшний день. Кстати, в современных информационно-библиографических указателях Книжной палаты Украины «Летопись книг» и «Новые издания» раздел «Детская литература» вообще отсутствует⁴.

Парадоксально, но объективно существующий литературно-издательский феномен – издания для детей – с его устоявшимися креативными, редакционно-издательскими, промоционными и книготорговыми стратегиями не был упомянут ни в одной из редакций союзного терминологического стандарта «Издания. Основные виды. Термины и определения» (ГОСТ 16447-78, ГОСТ 7.60-90)⁵. Не вошла она и в новый одноименный национальный стандарт Украины (ДСТУ 3017-95) [5]⁶. Концепт «книга для детей» «выпал» из первого в советской истории энциклопедического словаря «Книговедение» (1982), хотя такая статья в 10 тыс. знаков была предусмотрена в «Словнике», на основе которого создавался энциклопедический словарь. В «Словаре книговедческий терминов» Е. Шамурина (1958) был зафиксирован только термин

⁴ Эта «дискриминацию» связана с тем, что библиографическая информация структурирована в «Летописи книг» и «Новых изданиях» Книжной палаты Украины на основе актуальной редакции УДК, а в ней, как известно, основные типы детской книги «разбросаны» по разным разделам. Так, информация про детскую художественную книгу размещается в разделе 82 «Художественная литература. Литературоведение», подраздел 82-9 «Прочие формы и жанры», а про детскую познавательную – в разделе 0 «Общий отдел», подраздел 08 «Издание смешанного типа. Труды. Сборники». При этом совершенно очевидно нарушается логика деления понятий: по аналогии с детской художественной литературой, понимаемой как составная часть художественной литературы, место детской познавательной в разделе «Научно-популярная литература», а не в группе «Издания смешанного типа» в «Общем отделе».

⁵ Следует отметить, что в новую редакцию межгосударственного стандарта ГОСТ 7.60-2003 термин «издания для детей и юношества» наконец-то вошел, однако с достаточно дискуссионной дефиницией: «издание, содержащее произведение художественной литературы или познавательного характера, выпущенное для читателей до 17 лет и отличающееся особым художественным и полиграфическим оформлением» [4].

⁶ Первая (и пока единственная) попытка регламентировать термин «детские издания» и обозначить соответствующее понятие в пределах украинской терминосистемы современного издательского дела зафиксирована в «Украинско-русском и русско-украинском словаре-справочнике по издательскому делу» (2002) [13].

«детская литература», а в оба словаря А. Мильчина «Словарь издательских терминов» (1983) и «Издательский словарь-справочник» (1998) вошли лишь несколько терминов, обозначающих разновидности особого за материально-конструктивным решением издательского продукта – «книжки-игрушки» («книжка-гармошка», «книжка-затяя», «книжка-панорама», «книжка-поделка»).

Первые в советском книговедении научно обоснованные предложения относительно типологии детской книги принадлежат тому же Н. Лаврову. В 1970-х гг. ученый, опираясь на «Единую схему классификации литературы для книгоиздания в СССР», выделил в структуре детской литературы три подтипа: политико-воспитательную (что вполне соответствовало социально-коммуникативным потребностям того времени), познавательную и художественную [8]. Впоследствии, уже в 1990-х гг., его типологизационные идеи развили в своих публикациях С. Антонова и С. Карайченцева [1; 7].

Отметим, что для наших изысканий в области детской книги⁷, для моделирования ее современного типологического «портрета», первоочередное значение имели исследования именно российских, а также польских ученых (Б. Станюв, Р. Ваксмунда, Г. Лещинского и др.), поскольку они ориентированы на схожий литературный и издательский материал, на близкие научные, в т. ч. книговедческие традиции. Безусловно, мы критически переосмысливали и принятые в мировой науке (в частности в теории детской литературы) подходы к жанрово-видовой дифференциации произведений детской литературы, для дальнейшей их экстраполяции на отечественный опыт. Именно эмпирика – реалии современного национального детского книгоиздания – вносила окончательную коррекцию в соответствующие теоретические построения.

Основные принципы типологизации. Понимая детскую книгу как единый литературно-издательский феномен, ее типологический «портрет» мы выстраиваем на основе типологизации как произведений литературы, так и видов изданий, являющихся носителями этих произведений. Типологизацию произведений и изданий детской литературы рассматриваем как процесс их аналитико-синтетического осмысления с целью не только

⁷ Первые в истории независимой Украины публикации, посвященные особенностям типологии детской литературы и книги, появились в середине 1990-х гг. [11, 12].

упорядочить исследуемую множественность объектов в систему – типологию, являющуюся систематизированной классификацией по типовым идеализированными признаками, но и выявить структурные связи внутри этой системы, закономерности ее развития, спрогнозировать существования и появление неизвестных еще объектов. Внутренняя классификация в рамках социально-функциональных типов организуется уже по иерархическому принципу, когда заданное множество последовательно делится на подмножества, постепенно конкретизируя объект классификации.

Для систематизации объектов в пределах литературной и издательской систем предлагаем применять видо-типовую модель, построенную на логических связях сочиненности и соподчиненности. В структуре детской литературы как вида различаем определенные типы литературы, которые в свою очередь подразделяются на подтипы и соответственно жанры. Опираясь на отраженную в упоминаемом терминологическом стандарте «Издания. Основные виды. Термины и определения» модель, в структуре изданий детской литературы наивысшей типологической категорией тоже считаем категорию «вида» («вид издания»), а подчиненным ей классификационным звеном – «тип издания». «В современной теории и практике издательского дела тип издания рассматривается как конкретная модель издания, единичное типичное явление, отдельное издание в системе подвида. Тип отражает индивидуальные признаки издания, количество которых обычно увеличивается с их конкретизацией» [15, с. 24]. Предлагаемая нами обобщенная типологическая модель современной детской книги предусматривает выделение типизированных моделей видов, типов и подтипов изданий произведений детской литературы, которые представляют существенные признаки соответствующего рода, вида и подвида понятий.

В основе осуществляемых нами типологизационных процедур лежит «классическая» триада основных взаимосвязанных типоформирующих характеристик издания: социально-функциональное назначение – читательский адрес – тематика (проблематика). Но при этом главной отличительной чертой детской книги считаем ее адресность, а точнее возраст читателя⁸.

⁸ При дифференциации взрослой читательской аудитории во внимание берутся иные признаки: профессия, образованность, квалификация, гендер, социальный статус и т. п.

Ведь, строго говоря, именно возрастные рамки читательской аудитории служат основанием для вычленения детской книги в самостоятельный литературно-издательский комплекс, а все аналитические и практические действия, связанные с подготовкой детских изданий, осуществляются сквозь призму возможностей читательского восприятия ребенка на разных этапах его взросления.

Читательский адрес. Мы последовательно отстаиваем точку зрения, согласно которой под определение «детская книга» подпадают произведения и издания, адресованные «невзрослому читателю» – читателю в возрасте до 15 лет, читателей постарше считаем уже вполне взрослой аудиторией. В соответствии со сложившейся в европейской науке традицией считаем возможным объединять в один массив произведения, бытующие в собственно детской и подростковой среде, и обозначать их одним термином «детские издания» (используя уже упоминаемый прием «полезного упрощения в наименовании»). Но при этом считаем, что дифференциация детской читательской аудитории (а значит и адресованных ей изданий) должна быть гораздо более детализирована, чем это принято в современной издательской практике, где, как правило, выделяют четыре основные группы: читатели дошкольного, младшего, среднего и старшего школьного возраста. Психологами (Л. Выготский, Д. Эльконин, А. Леонтьев и др.) давно доказано, что в своем психофизическом развитии и социализации ребенок проходит гораздо больше этапов, каждый из которых существенно отличается характером межличностного общения как основного вида активности, направленной на развитие личности ребенка, а также содержанием предметной деятельности, связанной с интеллектуальным развитием, формированием знаний, умений и навыков и реализацией операционно-технических возможностей ребенка.

Сегодня считается, что ребенок готов к контактам с книгой в возрасте 2–3 лет, хотя потенциальными посетителями, скажем, американской библиотеки могут стать и 18-месячные дети⁹. В период раннего детства (3–6 лет) ребенок проходит путь от простых (неосознанных как собственно чтение) манипуляций с книгой (а это может быть игра, рассматривание и проч.), от слушания текста, озвучиваемого взрослыми, до первых

⁹ Широко распространены также программы чтения для беременных женщин.

самостоятельных шагов в освоении основ чтения. В возрасте от 6 до 8 лет (период собственно детства) дети, как утверждают специалисты, уже готовы к полноценному систематическому обучению и соответственно к напряженной умственной работе. Детская книга, ориентированная на читателей этой возрастной группы, должна решать целый комплекс задач познавательного, обучающего, развивающего и развлекательного характера. Период от 9 до 11 лет (зрелого детства) – это период динамической социализации ребенка. На протяжении следующего этапа (от 11 до 14 лет) подросток в своем развитии проходит три стадии: передподростковую, собственно подростковую и передюношескую, каждая из которых также требует иных, чем не предыдущих возрастных стадиях, коммуникативных приемов и форм.

Знание закономерностей поэтапного развития ребенка как личности дает возможность и автору, и издателю составить максимально конкретизированный портрет потенциального читателя в соответствие с его психологическим, умственными, деятельными характеристиками, а следовательно – четко уяснить информационные потребности и запросы каждой возрастной группы, мотивы ее читательской поведения. Чем точнее в ходе подготовки издания учтены особенности каждого возрастного этапа развития ребенка, а значит и особенности его читательского восприятия¹⁰, тем эффективнее это издание сможет влиять в дальнейшем на своего читателя.

Социально-функциональное назначение. В мировой практике¹¹ массив детских изданий по социально-функциональному назначению условно делят на два основных типа – художественную (*fiction*) и нехудожественную (*non-fiction*) книгу. Основанием для деления, как следует из семантики используемых терминов, является реальность/фиктивность (выдуманность) изображаемого в произведении. В вопросе дальнейшей

¹⁰ А. Беловицкая предложила этот концепт вместо концепта «читательский адрес». «В реальном процессе организации произведения (произведений) в издание общий замысел будущего издания конкретизируется, неизбежно уточняется типом читательского восприятия. Конкретизация общего замысла типу читательского восприятия и является целевым назначением книжного издания» [3, с. 265]. Применение относительно аудитории детской литературы понятия «тип читательского восприятия» дает возможность тесно увязать в одно целое два основных типоформирующих признака – социально-функциональное назначение и читательский адрес, а также акцентировать на особом случае литературно-издательской коммуникации с особым читателем, тип восприятия которого меняется по мере его взросления.

¹¹ Такую классификацию предлагают авторитетные научные энциклопедии, обобщающие мировой опыт в исследуемой сфере [20, 21].

классификации этих типов над подтипы общего мнения на сегодня не существует, а главное – отсутствует общепринятая иерархия. В разных типологических схемах в один классификационный ряд могут «выстраиваться» понятия, семантические объемы которых накладываются/пересекаются, или же понятия, вычлененные по различным классификационным критериям (например, по жанровому признаку, по тематике, по специфике материальной конструкции и т. п.). Авторы одного из популярных американских учебников по детской литературе признают, что ее типология невероятно сложна, но преподавателей курса все же надо ориентировать на «организованный и понятный путь презентовать этот многочисленный объект» (около 250 тыс. детских книг ежегодно публикуемых в США [19, с. 61]. В основе предлагаемой в учебнике дифференциации лежит разделение детской книги по принятым в теории литературы родам – на прозу и поэзию, которые, в свою очередь, могут воплощаться в художественной и нехудожественной литературе. Отдельным классификационным фасетом представлена «книжка-картина».

Российская книговед С. Карайченцева в один родовой «ранг» возводит художественную, научно-популярную, учебную, справочную, «деловую» (практическую, что по сути является аналогом производственно-технической литературы для взрослой аудитории) и политико-воспитательную («реанимируя» вид деактуализированной на сегодня массово-политической общей литературы). Более приемлемыми нам кажутся предложения С. Антоновой, которая выделяет как равнозначные в структуре детской книги художественную, познавательную и учебную книги.

Проанализировав и обобщив имеющиеся типологические предложения, предлагаем выделять в структуре детской книги два больших социально-функциональные типа – художественную (образную) книгу и нехудожественную (понятийную) книгу.

Типы детской художественной книги соответствуют традиционным для художественной литературы родам (лирика, эпос, драма, фольклор), внутренне дифференцированным на соответствующие жанры и поджанры. В группе изданий для младших читателей преобладают поэтические и фольклорные жанры, а в группе изданий для подростков – прозаические, прежде всего рассказ и повесть.

В структуре нехудожественной детской книги мы различаем учебную/школьную (понятийную) и познавательную (понятийно-

образную)¹² книгу. Следует заметить, что традиционно учебную книгу для средней школы вместе с вузовской рассматривают в составе собственно учебной. Однако мы считаем, что по своей функциональной природе она в равной степени принадлежит и детской литературе. Вследствие игнорирования этой «детской» природы школьной книги эффективность многих украинских учебников или пособий, внешне соответствующих информационно-дидактическим требованиям, в функционально-коммуникативном плане оказывается невысокой.

В двойной принадлежности к двум самостоятельным литературно-издательским комплексам – научно-популярному и детскому – заключается специфика и познавательной книги. Она синтезирует в себе черты видов, один из которых выделяется по возрастному признаку читательской аудитории, а второй – по особой форме изложения научного материала, одновременно подчиняясь законам их внутреннего развития.

В структуре познавательной книги мы различаем научно-художественную, научно-познавательную, справочную и практически-развивающую книгу. Основанием для такого объединения является очевидная познавательная устремленность целевого назначения всех выделенных подтипов. Объединяет их и то обстоятельство, что они (в абсолютном большинстве) относятся к искусственно созданным литературно-издательским формам с заданными функциональными параметрами.

Научно-художественная и научно-познавательная книга тесно взаимосвязаны, у них общая цель и ожидаемые результаты – постепенно формировать информационную культуру и развивать интеллектуальную сферу ребенка, прививать привычку чтения нехудожественной литературы (в идеале увлечение научно-познавательной книгой может произрастать из предыдущего опыта чтения книги научно-художественной); у них общая креативная концепция – в доходчивой форме рассказать о системности окружающего мира, о его строении, показать причинно-следственные связи между отдельными явлениями и предметами,

¹² Предложенный для определения научно-популярной книги, адресованной детской аудитории, детерминант «познавательная» актуализирует, по нашему мнению, самую главную из всех ее социально-функциональных установок – способствовать всестороннему познанию окружающего мира. Для достижения когнитивных целей в произведениях/изданиях познавательного характера используются разные способы адаптации научного материала, являющейся неотъемлемой частью популяризации специальных знаний.

раскрыть сущность научных понятий, помочь детям овладеть их научным содержанием, научить оперировать ими в учебно-познавательной деятельности. Но вот степень доходчивости, формы и способы используемые при этом для адаптации специальных знаний отличаются и определяются возрастом читателя. Чем младше читатель, тем более «художественными» должны быть выразительные средства, чем старше аудитория, тем – «документальнее».

Для введения детской справочной книги в состав познавательной (часто ее рассматривают как самостоятельный подвид детской), на наш взгляд, есть убедительные основания: 1) общее социально-функциональное назначение (основная функция справочной литературы информирования – в детской книге трансформируется в познавательно-информирующую); 2) общий – нарративный – характер изложения (жанры словарной или энциклопедической статьи в детских справочных изданиях часто воплощаются в жанры художественно-публицистического характера (рассказ или очерк), а отказ от алфавитного принципа систематизации материала (особенно в изданиях для самых маленьких читателей) предусматривает сплошное, а не выборочное чтение, как в традиционных справочных изданиях); 3) общие стратегии адаптации (в частности, использование художественно-образных средств популяризации).

Исключительно детским литературно-издательским феноменом является выделяемый нами подтип познавательной книги – «практически-развивающая». Она способствует комплексному развитию познавательных и мануально-практических способностей ребенка с самых раннего периода его жизни, а также развитию конкретных навыков: чтения и письма на родном и иностранных языках; математических и логических способностей, мышления, сообразительности; воображения и творческих способностей; памяти, внимания и сенсорных способностей. Издания практически-развивающего характера помогают рационально и эффективно организовать детский досуг, реализовать различные виды хобби, воспитывают интерес к различным любительским занятиям. В издательской практике более распространены издания, способные развивать одновременно несколько познавательных способностей ребенка, например навыки речи и чтения, сообразительности и логического мышления.

Вспомогательные типологические характеристики. Если классификация изданий детской литературы по основным типоформирующим признакам имеет свою специфику, то по вспомогательным детские издания могут дифференцироваться в соответствии с общепринятой (стандартизированной) схемой. Так, детская книга представлена всеми известными материально-конструктивными формами изданий – как печатными, так и изготовленными другим способом: детское журнальное издание, детское листовое издание, детское газетное издание, детское карточное издание, детский плакат, детская почтовая карточка, детское комплектное издание, книжка-игрушка. Среди детских изданий различаются неперiodические (одноразовые публикации) и сериальные (выходящие в течение определенного времени нумерованными или датированными выпусками (томами) с постоянным общим названием). В современной отечественной практике сериальные издания представлены периодикой для детей и подростков и собственно сериями и библиотеками.

Среди детских изданий встречаются и все виды изданий, дифференцированных по признаку знаковой природы информации: текстовые (в которых преобладает словесный, цифровой, формульный или смешанный текст), нотные (в которых зафиксировано музыкальные произведения с помощью нотных знаков), картографические (в которых подаются картографические произведения), изобразительные (в которых помещаются живописные, графические, скульптурные произведения искусства, специальные или художественные фотографии, другие графические работы, чертежи, диаграммы, схемы и т. п.). Выбор той или иной формы зависит от содержания произведения (так, издание естественной тематики, скажем, по географии, объективно сопровождаются приложениями картографического характера – атласами, контурными картами и т. п.). На особом положении в структуре детской книги находятся изобразительные издания. Наряду с традиционными формами здесь используют собственное детские, например, такие, как книжки-раскраски. Учитывая специфику детского восприятия, для постоянной активизации внимания юного читателя издатели часто используют комбинированные формы изданий, в которых сочетаются разные по знаковой природе содержательно-информативные блоки. Примером могут служить сборники детских рассказов, песен, поговорок, скороговорок, картинок, ребусов, раскрасок и т. п.

В детском книгоиздании распространены как моноиздания, так и сборники, которые, как известно, различаются по составу основного текста. В виде сборников – тематических (где помещаются произведения одной проблематики), авторских (одного автора) и жанровых (одного жанра) издаются произведения как художественной, так и познавательной литературы. Для детей среднего школьного возраста, например, выпускаются хрестоматии, в которых помещают литературно-художественные, исторические и иные произведения (отрывки из них), изучаемые в школе. Большинство книг для самых маленьких читателей (так называемых «первых книг») выходят в виде моноизданий.

Современные детские издания выходят как на бумажных (традиционных), так и на электронных (цифровых) носителях (преимущественно на оптических дисках). В зависимости от характера зафиксированной информации и разновидностей ее носителей электронные книжные издания различают мономедиальные и мультимедиальные. Практикуется выпуск полимедиа, в которых печатная книга на бумажном носителе сопровождается компакт-диском.

Типологический (или структурно-функциональный) «каркас» детской книги может быть представлен в форме «решетки», где вертикали соответствуют возможным социально-функциональным установкам детского издания/произведения, а горизонтالي – типу читательского восприятия, определяемого возрастом читательской группы. В точке их пересечения возникает основа типизированной модели того или иного издательского продукта.

Конкретизация же типологического портрета происходит в процессе сочетания основных типоформирующими признаками со вспомогательными, создающими параллельные классификации – тематикой, знаковой природой, языком, повторностью публикации, периодичностью, материальной конструкцией и т. д. Одновременное применение основных и вспомогательных типоформирующих критериев открывает больше возможностей для процедур типологизации детской книги и соответственно для получения типизированных моделей и – в конечном итоге – для создания коммуникативно эффективных издательских проектов. Поочередным наложением вспомогательных фасетов на основной типологический каркас получаем ситуативные классификационные группировки, количество фасетов и последовательность их наложения определяется возможной сочетаемостью признаков

(например, двуязычный познавательный журнал развивающего характера для дошкольников или переиздание сборника поэтических переводов на украинский язык для подростковой аудитории).

Предлагаемая нами типология опирается на понимание детской и взрослой литературы как равнозначных величин, объединенных родовой принадлежностью и отличных по видовым признакам. В их структуре вырисовываются практически одни и те же (или похожие) типы/подтипы (за исключением научной и производственной), однако организованные в иной иерархии, что обусловлено спецификой детского читательского восприятия.

Различия между основными типами – художественной и нехудожественной книгами – в предметной области, жанрах, способах изложения, в лингвостилистическом оформлении текста, в иллюстрировании и дизайне соответствующих издательских продуктов становятся заметными только с взрослением потенциального реципиента. Детская же книга, адресованная детям раннего и собственно детского возраста, полифункциональна по своей природе, ей практически в равной степени свойственны типологические черты художественной и нехудожественной книги и демаркационная линия между ними довольно условна.

Типологизация направлена на устранение типологического «хаоса», «кустарной» («самодеятельной») классификации детских изданий, существующей на практике. Теоретически обоснованная и апробированная на практике типология детской книги предназначена определять алгоритм редакционно-подготовительных процедур, а типизированные модели определенного классификационного фасета должны служить «лекалом» для изготовления издательских продуктов, способствовать оптимизации процессов их создания, предметно-материального воплощения, книгохранения и книгораспространения.

1. Антонова, С. Книга для детей: вопросы типологии и издания / С. Антонова. – М. : Мир книги, 1995. – 96 с.

2. Балика, Д. Про класифікацію друку за соціальним призначенням // Бібліологічні Вісті. – 1927. – № 1. – С. 5–36.

3. Беловицкая, А. Книговедение. Общее книговедение : учебник / А. Беловицкая. – М. : МГУП, 2007. – 393 с.

4. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. – [Действителен от 2004-07-01]. – М. : Изд-во стандартов, 2004. – 41 с.

5. ДСТУ3017-95. Издания. Основные виды. Термины и определения. –

[Действующий от 1996-01-01]. – К. : Госстандарт Украины, 1995. – 34 с.

6. *Зелінська, Н.* Типологічні проблеми редакторської підготовки видання: теоретичні та методичні аспекти / Н. Зелінська // *In medias res* : зб. наук. пр. – Дніпропетровськ, 2007. – С. 82–89.

7. *Карайченцева, С.* Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству : учеб. для вузов / С. Карайченцева ; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2004. – 424 с

8. *Лавров, Н.* Издания художественной, детской литературы, по искусству, филологии / Н. Лавров. – М. : Книга, 1979. – 264 с.

9. *Мильчин, А.* Издательский словарь-справочник / А. Мильчин. – М. : Юристъ, 1998. – 472 с.

10. *Моргенштерн, И.* Проблемы типологии современной книги / И. Моргенштерн // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1975. – Сб. 30. – С. 38–54.

11. *Огар, Е.* Роль вікового критерію у типології видань для дітей // *Наук. записки / Українська академія друкарства.* – Львів, 2000. – Вип. 2. – С. 89–91.

12. *Огар, Е.* Типологічний аналіз сучасної книги для дітей / Е. Огар // *Збірник праць Науково-дослідного центру періодики.* – Львів, 1999. – Вип. 6. – С. 371–384.

13. *Огар, Е.* Українсько-російський та російсько-український словник-довідник з видавничої справи / Е. Огар. – Львів : Палітра друку, 2002. – 224 с.

14. Редактирование отдельных видов литературы : учебник для вузов / под ред. Н. М. Сикорского. – М. : Книга, 1984. – 340 с.

15. Редакторская подготовка издания : учебник / под общ. ред. С. Г. Антоновой. – М. : Логос, 2004. – 496 с.

16. *Швецова-Водка, Г.* Документ і книга в системі соціальних комунікацій / Г. Швецова-Водка. – Рівне, 2001. – 438 с.

17. *Швецова-Водка, Г.* Общая теория документа и книги : учеб. пособ. / Г. Швецова-Водка. – М. : Рыбари ; М.: 2009. – 487 с .

18. *Эльконин, Д.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Эльконин // *Возрастная и педагогическая психология : тексты / сост. и коммент. М. Шуара.* – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 79–96 .

19. *Children's Literature, Briefly.* – 5-th ed. / M. O. Tunell , J. S. Jacobs , T. A. Young , G. Bryan. – Boston : Pearson 2012. – 242 p.

20. *The International Companion Encyclopedia of Children's Literature* / ed. by P. Hunt. – 2-nd ed. – London ; New York : Routledge University Press, 2004. – 1290 p.

21. *The Oxford Encyclopedia of Children's Literature* / ed. by J. Zipes. – Four-Volume Set. – New York : Oxford University Press, 2006.